

RU

Концептуализация проблемы социальной безопасности приграничного региона в российском научном дискурсе

Кононов С. В.

Аннотация. Целью исследования является концептуализация сущности представлений о социальной безопасности регионов российско-китайского приграничья в отечественном научном дискурсе, посвященном российско-китайскому взаимодействию. Научная новизна статьи заключается в фиксации противоречий между концепцией, согласно которой любые действия китайцев рассматриваются как угроза российскому обществу, и концепцией, согласно которой влияние Китая способствует развитию социальной инфраструктуры приграничных регионов. Автор впервые обращает внимание на то, что одним из факторов социальной безопасности российско-китайского приграничья является содержание исследовательских концепций, которые формируют образы «угрозы Китая» либо образы «равноправного взаимодействия» с Китаем. Результатом статьи является предложение модели исследований социальной безопасности российско-китайского приграничья, где бы учитывалась динамика влияния факторов угрозы, факторов конструктивного взаимодействия и фактора информационного влияния Китая.

EN

Conceptualization of the Notion “Social Security in Border Regions” in the Russian Scientific Discourse

Kononov S. V.

Abstract. The article considers conceptualization of the notion “social security in the Russian-Chinese border regions” in the Russian scientific discourse on the Russian-Chinese cooperation. Scientific originality of the study involves identifying differences in approaches to social security: according to the first approach, any actions of the Chinese side are considered as potentially dangerous for Russia; according to the second one, China contributes to social infrastructure development in the border regions. The author argues that social security in the Russian-Chinese border regions largely depends on the content of scientific conceptions in which China is considered as an “enemy” or as an equitable partner. The research findings are as follows: the author proposes methodology to study social security in the Russian-Chinese border regions taking into account the following factors: influence of the “enemy image”, influence of the “equitable partner” image and China’s informational influence.

Введение

Актуальность анализа проблем социальной безопасности российских территорий в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, находящихся в непосредственной близости границы с Китаем, проявилась в связи с необходимостью осмысления процессов, являющихся следствием интенсификации политического, экономического и социального взаимодействия между Россией и Китаем в XXI в. Как уверены многие исследователи, эти регионы развиваются в рамках особого социального пространства, отличающегося своими характеристиками, а также возможными угрозами российскому обществу и государству. Несмотря на то, что в настоящее время проблема социальной безопасности российско-китайского приграничья остается практически не изученной, в исследовательской литературе накоплен значительный массив данных, указывающих на рост межрегиональных связей в российско-китайском приграничье. Задачи: 1) выявление аспектов социальной безопасности в описаниях российско-китайского взаимодействия в XVII-XIX вв.; 2) описание и анализ аспектов социальной безопасности в исследованиях российско-китайского взаимодействия в XX в.; 3) проведение анализа существующих в отечественной литературе точек зрения на социальную безопасность в приграничных регионах России и Китая в XXI в.

В качестве метода исследования в статье использованы: сравнительно-исторический анализ, раскрывающий элементы социальной безопасности в описаниях XVII-XIX вв.; концептуализация представлений о социальной безопасности приграничных с Китаем регионов в исследованиях советского периода; систематизация и факторный анализ социальной безопасности, проводимые на примере исследований XXI в. Теоретической базой исследования являются положения концепции Б. Бузана и О. Вейвера [34], Л. Фоусета [35], Дж. Ньюмана [36], позволяющие синтезировать аспекты концепции социальной безопасности и теоретические положения регионалистики. Практическая значимость работы заключается в разработке авторской методологии исследований социальной безопасности российско-китайского приграничья, которая предполагает необходимость проведения фиксации и анализа системы факторов, условий и последствий развития этого региона, что будет способствовать выявлению наиболее актуальных закономерностей развития российско-китайского приграничья.

Степень исследованности. Аспекты проблемы социальной безопасности регионов в зоне российско-китайского взаимодействия описываются в контексте концепции «китайской угрозы» такими авторами, как А. С. Давыдов [9], А. А. Шаравин, В. В. Глушков [33], А. А. Храмчихин [32], В. Г. Гельбрас [7] и др. Положения концепции, позитивно оценивающей влияние Китая на российские регионы, защищают такие авторы, как С. Н. Гончаров [8], В. Б. Кашин, Л. С. Крашенинникова, А. С. Пятчкова [16], Н. А. Самойлов [28], В. И. Дятлов [11], В. С. Мясников [27], Т. Е. Дацышен [10], А. А. Маслов, В. Н. Колотов [24], М. Л. Титаренко [30], С. Л. Тихвинский [31], А. Г. Ларин [20], В. Л. Ларин [21] и др. В рамках этой концепции развитие социальной сферы приграничных Китаю российских территорий раскрывается в трудах Н. А. Абрамовой, В. А. Абрамова [1], В. С. Морозовой, К. С. Дубровской [26], Т. Е. Бейдиной, А. Н. Кухарского, А. В. Новиковой [4], Т. Н. Кучинской [19], Я. М. Бергера [5], Ю. Г. Благодер [6], А. П. Забияко [13], А. В. Жукова [12], А. В. Лукина [23] и др. Вместе с этим тема социальной безопасности приграничья России и Китая пока не оформилась в особое научное направление.

Аспекты социальной безопасности в описаниях российско-китайского взаимодействия в XVII-XIX вв.

Существенным аспектом описаний российско-китайского взаимодействия в приграничных с Китаем регионах, авторами которых в XVII в. были представители первых посольств, такие как И. Петлин, Ф. И. Байков, И. С. Перфильев, С. Аблин, И. Милованов, Н. Спафарий, являлось описание угроз со стороны этого государства. Кроме этого, значимую роль в формировании негативного мнения о влиянии Китая играли военнопленные, попавшие в Китай не по своей воле, такие как П. Хмелев. Одновременно с негативными отзывами о Китае в России проявилась и противоположная тенденция, согласно которой китайское влияние положительно влияет на развитие российского общества. Существенный вклад в складывание представлений о влиянии Китая на социальное пространство прилегающих территорий в это время внесли представители немецкой академической науки, такие как И. Идес и А. Бранд, задачей которых было выяснение положения дел с ратификацией Нерчинского договора. Они оставили отличающиеся объективным научным подходом исторические и этнографические описания, посвященные приграничной к Китаю территории [27].

В XVIII в. интерес к проблемам угроз и безопасности на границе с Китаем продолжал во многом удовлетворяться отчётами послов, таких как С. Л. Владиславич-Рагузинский, описывавших бурные события на Востоке. В то же время интерес к проблемам приграничных территорий оказался подвержен влиянию формирующейся российской науки, представитель которой М. В. Ломоносов, исследуя аспекты российской истории, проявлял значительный научный интерес к Китаю и его народу, который он представлял в качестве великой азиатской державы [6].

В XIX в. проблемы безопасности на китайской границе продолжали волновать российское общество, так как в этом регионе развернулось полномасштабное противостояние с маньчжурской империей Цин. В этот период было опубликовано множество исследований, содержащих негативные оценки влияния Китая на Россию и безопасность российского общества. Среди них заметными продолжали быть негативные отзывы и прогнозы. В частности, отрицательную оценку социального развития Китая и, следовательно, его влияния на окружающее социальное пространство давал В. Белинский, считавший китайцев народом лжецов и лицемеров. Апокалиптические пророчества о нашествии полудиких китайцев публиковали В. Соловьев, С. М. Соловьев, Н. М. Пржевальский [27].

На наш взгляд, причиной распространения негативных оценок влияния Китая на российское общество в этот период была необходимость анализа последствий недавнего присоединения к России обширных территорий Восточной Сибири, Приамурья и Дальнего Востока, которое осмысливалось как позитивный процесс. В то же время неизбежное противостояние с китайским государством понималось как объективный факт, преодоление которого виделось в организации системы защиты от угрозы, которую несло с собой все связанное с Китаем. Китай в трудах П. В. Шумахера, Н. Макеева, А. В. Кирхнера оценивался как военный противник. Такие авторы, как Л. И. Шренк, А. Ю. Назаров, Н. Г., Матюнин, П. П. Шимкевич, И. П. Барсуков, писали о китайском населении как социальной угрозе, избежать которую поможет только выселение [3]. Однако одновременно формировалась и совершенно противоположная точка зрения, автором которой был Н. Я. Бичурин, указывающая на необычайное историческое и культурное богатство этой страны, характеризующейся своеобразием социально-политической и экономической жизни [6].

Аспекты социальной безопасности в исследованиях российско-китайского взаимодействия в XX в.

В начале XX в. Китай по-прежнему воспринимался как угроза российскому обществу, чему способствовали локальные военные конфликты на российско-китайской границе. Они представляли собой наиболее актуальный предмет описаний, которым была посвящена работа В. В. Голубцова. Однако с конца XIX – начала XX в. появлялось все больше научных работ, в которых авторы старались учитывать максимально полный набор информации о российско-китайском взаимодействии, что было основанием для публикаций, уделяющих внимание не только угрозам, но и позитивным сторонам влияния Китая. Проблемы социальной безопасности приграничных с Китаем регионов России затрагивали И. Коростовец, В. В. Граве, С. П. Шликевич, анализирувавшие такие процессы, как китайская миграция и ее политическое и правовое обеспечение, участие китайцев в экономических процессах, протекавших на территории приграничных регионов.

В советский период российско-китайское взаимодействие в приграничном регионе описывалось с учетом внутривосточной конъюнктуры, что предполагало критику захватнических планов как царского режима, так и маньчжурских властей, которую осуществляли такие авторы, как Б. А. Романов и В. Аварин [2]. Совершенно иной образ Китая и последствий его влияния на Россию был создан в это время в среде русских эмигрантов, таких как А. Ачаир, К. Батулин, Вс. Иванов, М. Колосов, А. Несмелов, которые, проживая в Харбине, описывали Китай как страну, сохранившую традиции и мудрость тысячелетий.

В течение 50-80-х гг. XX в. в советской историографии на волне возрождения патриотических настроений проводилась последовательная критика китайской имперской политики в Дальневосточном регионе, а также китайской исторической школы, что можно проиллюстрировать трудами Е. П. Сычевского, П. И. Кабанова, Б. И. Ткаченко, Е. И. Нестеровой, задачей которых было обоснование защиты государственных интересов России и русского населения в приграничном регионе от имперских притязаний маньчжурских властей, использующих любые средства во имя антирусской борьбы. В частности, концепцию, согласно которой Китай осуществлял политику, нацеленную на провоцирование приграничной напряженности и последующий захват российских территорий, защищала Н. М. Калюжная, занимавшаяся описанием маньчжурского фронта на рубеже XIX-XX вв. [14].

В 70-80-е гг. XX в. исследования российско-китайского взаимодействия изменили свою однозначную направленность и стали включать в себя различные аспекты анализа социальной безопасности. Например, в контексте концепции, предполагающей возможность равноправного политического, экономического взаимодействия между китайской и российской сторонами, что проявилось в особом внимании, уделяемом проблеме делимитации границы, которая обсуждалась в трудах Е. П. Бажанова, Е. Л. Безпрозванных, В. С. Мясникова, Н. В. Шепелевой, Г. Н. Романовой, А. А. Прохорова, М. И. Сладковского, Ф. В. Соловьева [29]. При этом, несмотря на то, что опубликованные этими авторами труды содержат значительное количество описаний угроз со стороны Китая, непосредственно о социальной безопасности отечественные исследователи стали писать только после 90-х гг. XX в.

Тематика социальной безопасности в исследованиях российско-китайского взаимодействия в XXI в.

В это время проблема социальной безопасности описывается в контексте анализа истории российско-китайского взаимодействия в контексте двух противоположных точек зрения. Во-первых, ряд авторов обратились к теме российско-китайского взаимодействия, в рамках которой был обоснован традиционный подход, согласно которому Китай объявлялся страной, строящей агрессивные планы в отношении приграничных российских территорий. Например, такие авторы, как А. С. Давыдов [9], А. А. Шаравин, В. В. Глушков [33], А. А. Храмчихин [32], В. Г. Гельбрас [7], основывают свой подход на концепции, согласно которой китайские иммигранты представляют собой опасную угрозу, способную принести вред экономике, а также социальной жизни населения приграничных с Китаем регионов.

Этой точке зрения противостоит мнение исследователей, таких как С. Н. Гончаров [8], В. Кашин, Л. С. Крашенинникова, А. Пятчкова [16], Н. А. Самойлов [28], В. И. Дятлов [11], В. С. Мясников [27], В. Г. Дацышен [10], которые, рассматривая причины напряженности между русскими и китайцами в контексте концепции, оценивают российско-китайское взаимодействие как взаимовыгодный процесс, включающий совместное обсуждение и поиск решения пограничных, военных, политических, экономических, культурных проблем. Данный подход обусловлен влиянием концепции диалога культур России и Китая, которая разрабатывалась на примере России и Китая в трудах А. В. Лукина [23], А. Маслова, В. Н. Колотова [24], М. Л. Титаренко [30], С. Л. Тихвинского [31], А. П. Забияко [13], А. Г. Ларина [20], В. Л. Ларина [21], отразивших разнообразные аспекты российско-китайского сотрудничества, а также мнение, согласно которому действительной угрозой для социальной безопасности приграничных с Китаем регионов являются кризис и тенденции дезинтеграции в рамках самого Российского государства.

Концепцию, которая раскрывает специфику китайского влияния на развитие социальной сферы приграничных российских территорий, развивает ряд современных исследователей российско-китайского взаимодействия, таких как А. Д. Виноградов, Е. В. Колдунова, А. А. Киреева, Э. Д. Пивоварова, рассматривающих аспекты социального уровня экономических и политических отношений между этими странами. Проблемы, которые сопровождают процесс взаимодействия между Китаем и Россией в рамках региональной интеграции,

рассматриваются в работах Е. Б. Михайленко и А. В. Лукина [23]. Анализ факторов гармоничного развития социальной системы региона российско-китайского приграничья, включая аспекты социальной безопасности, проведен в работах В. А. Абрамова и Н. А. Абрамовой [1], Т. Н. Кучинской [19], В. С. Морозовой, К. С. Дубровской [26], Т. Е. Бейдиной, А. Н. Кухарского, А. В. Новиковой [4], где выделяются социальные и культурные факторы гармоничного развития социального пространства регионов в контексте концепции «социальной гармонии».

В связи с распространением точки зрения о том, что реальное китайское влияние не представляет значимой угрозы для социальной безопасности прилегающих российских территорий, среди российских исследователей стала разрабатываться постмодернистская концепция о том, что на формирование социальной безопасности среди приграничного населения оказывает влияние распространение целенаправленно сконструированной информации о Китае. Согласно этой концепции, формирование общественного мнения в отношении угроз со стороны Китая является важнейшим фактором, оказывающим влияние на весь ход развития системы социальной безопасности. Учитывая то, насколько подвержены массовые представления информационному влиянию, их анализ стал представляться наиболее актуальным в силу того, что, как правило, они не существуют вне целевых информационных практик различных субъектов социального действия не только в России и Китае, но и вне этих стран. Процессы информационного влияния Китая на территории приграничных регионов анализируются в трудах Е. И. Кычанова, Ю. Г. Благодер, А. В. Островского, А. В. Лукина [23]. Они указывают на наличие информационного воздействия, которому, как пишет В. Л. Ларин [21], подвержено население приграничных с Китаем российских территорий. Согласие с этой точкой зрения выражается в публикациях Я. М. Бергера [5], А. В. Жукова [12], П. Б. Каменнова [15], И. Ф. Кефели [17], А. Ф. Клименко [18], С. Г. Лузянина [22], О. В. Мигуновой, Н. И. Мигунова [25], С. Л. Тихвинского [31], где разрабатывается концепция складывания синофобской социальной обстановки под влиянием информации о «желтой угрозе».

В целом необходимо отметить, что проблемы социальной безопасности в регионах российско-китайского приграничья представляют традиционное направление для российской социально-философской мысли, традиционно нацеленной на формирование комплексного знания о социальном развитии этих территорий, факторах развития системы безопасности жизнедеятельности, влиянии на эту систему глобализационных и региональных изменений. Проведенный анализ показал, что российские исследователи проблем российско-китайского взаимодействия в приграничных регионах выделяют в качестве ведущих факторов такие, как социально-экономическая интеграция, разрешение социальных проблем и противоречий в рамках российского социального пространства, формирование региональной идентичности и самосознания. Однако в рамках отечественных исследований пока отсутствует четкое понимание закономерностей складывания социальной безопасности региона российско-китайского приграничья, что делает актуальным социально-философское моделирование данного процесса с учетом представленных в исследовательской литературе факторов, позитивно или негативно влияющих как на реальное становление социальной безопасности, так и на общественное сознание населения приграничных российско-китайских регионов.

Проведенный анализ показывает, что моделирование социальной безопасности приграничного российско-китайского региона должно отражать влияние таких объективных факторов, традиции сосуществования разных социальных групп в рамках регионального пространства; современные условия политического взаимодействия и экономической интеграции на уровне приграничного региона; уровень социального регулирования, включающего распределение социальных ресурсов и развитие уровня общественного благосостояния на уровне российских регионов. Вместе с этим оно зависит от распространенных в регионе благодаря современному информационному воздействию ценностей и представлений, влияющих на формирование общественной оценки социальной безопасности.

Заключение

Несмотря на то, что социальная безопасность в регионах российско-китайского приграничья стала предметом исследований российских исследователей только в XXI в., публикации XVII-XIX вв. содержат значительное количество описаний китайского влияния, признаваемого в качестве ведущего фактора формирования социальной безопасности этого региона. В этот период отечественные авторы давали разнонаправленные оценки социальной безопасности приграничных с Китаем территорий, среди которых одна группа указывала преимущественно на негативные последствия российско-китайского взаимодействия, другая – конструктивно подходила к анализу последствий российско-китайского взаимодействия для социальной безопасности регионов приграничья.

Причиной распространения негативных оценок влияния Китая на российское общество в XX в. было противостояние с китайским государством, которое воспринималось как политический и экономический субъект, противостоящий присоединению к России обширных территорий Восточной Сибири, Приамурья и Дальнего Востока. Это противостояние понималось как объективный факт, и его преодоление виделось в организации системы защиты от угрозы, которую несло с собой все связанное с Китаем.

Значительно большее внимание проблеме социальной безопасности уделяют современные исследователи, которые оценивают российско-китайское взаимодействие в контексте «алармистской» и «прагматической» концепций. Однако противоречия между ними не позволяют однозначно решать вопросы сущности, складывания, функционирования и развития системы социальной безопасности приграничных с Китаем

регионов. Поэтому перспективы дальнейшего исследования должны включать разработку системного анализа социальной безопасности приграничных с Китаем регионов России, включая рассмотрение системы факторов, условий и последствий развития российско-китайского взаимодействия, что позволит выявить общие закономерности развития общества в условиях регионализации; определить стратегию развития российско-китайского общества в условиях российско-китайского приграничья.

Список источников

1. Абрамова Н. А., Абрамов В. А. Региональная интеграция в реализации стратегии «экономический пояс реки Янцзы» // Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации: сборник трудов XII Международной научно-практической конференции. Чита, 2020. С. 7-14.
2. Аварин В. «Независимая» Манчжурия. Л.: Партиздат, 1934. 153 с.
3. Барсуков И. П. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский. Хабаровск: РИОТИП, 2009. 675 с.
4. Бейдина Т. Е., Кухарский А. Н., Новикова А. В. Забайкалье как геостратегическая территория и реализация приоритетных национальных проектов // Россия: тенденции и перспективы развития. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. С. 798-801.
5. Бергер Я. М. Становление Китая как глобальной инновационной державы // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 2. С. 12-23.
6. Благодар Ю. Г. Роль сотрудников русской духовной миссии в Пекине в формировании представлений о Китае в российском обществе XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. Ч. 1. С. 34-40.
7. Гельбрас В. Г. Китайская трудовая миграция в Россию: что она сулит нашей стране // Азия и Африка сегодня. 2016. № 5 (706). С. 50-54.
8. Гончаров С. Н. Заметки о военно-техническом сотрудничестве Китая с СССР и Россией во 2-й половине XX века. М.: ИВ РАН, 2013. 312 с.
9. Давыдов А. С. Россия и Китай в «миробеспорядке» XXI века: рационален ли союз? // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 6. С. 103-115.
10. Дацышен В. Г. Восточная Сибирь в советско-китайских отношениях в 1980-е гг. // IV Готлибовские чтения: востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в контексте трансдисциплинарного знания. Иркутск, 2020. С. 236-252.
11. Дятлов В. И. Китайская миграция в постсоветскую Россию: динамика историографического процесса // Россия и Китай: вызовы глобализации, перспективы сотрудничества в сибирско-дальневосточном пространстве: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Иркутск: ИГУ, 2018. С. 21-26.
12. Жуков А. В. Религиозная безопасность как предмет научного дискурса в постсоветской России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86). Ч. 4. С. 66-71.
13. Забияко А. П. Порубежье как данность человеческого бытия // Вопросы философии. 2016. № 11. С. 26-36.
14. Калужная Н. М. Восстание ихэтуаней (1898-1901). М.: Наука, 1978. 363 с.
15. Каменнов П. Б. Российско-китайское военно-техническое сотрудничество // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5. Ч. 1. С. 149-160.
16. Кашин В. Б., Крашенинникова Л. С., Пятачкова А. С. Китай: военно-технические и военно-морские аспекты лидерства // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 7. С. 49-59.
17. Кефели И. Ф., Кузнецов Д. И. Евразийский вектор глобальной политики. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2018. 274 с.
18. Клименко А. Ф. Некоторые вопросы развития российско-китайского партнёрства в сфере безопасности в современных условиях // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. Т. 25. № 25. С. 51-65.
19. Кучинская Т. Н. Социокультурные основания китайского регионализма (внутренний и внешний аспекты) // Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации: материалы X Международной научно-практической конференции. Чита: ЗабГУ, 2018. С. 112-126.
20. Ларин А. Г. Новый этап российско-китайского партнерства и проблема доверия // Современные российско-китайские отношения: сб. статей. М.: ДеЛи плюс, 2017. С. 52-65.
21. Ларин В. Л. «Китай - очень непростой партнер, который всегда знает и жестко отстаивает свои интересы»: беседа с академиком РАН В. Л. Лариным // Запад - Восток - Россия - 2019: ежегодник. М.: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН, 2020. С. 9-12.
22. Лузянин С. Г. Россия и Китай в Большой Евразии: безопасность и сотрудничество // ШОС в системе безопасности в Евразии: проблемы многостороннего взаимодействия. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2020. С. 12-24.
23. Лукин А. В. Россия и Китай в Большой Евразии // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 46-59.
24. Маслов А. А., Колотов В. Н. Евразийская дуга нестабильности и новые вызовы для России // Международная жизнь. 2021. № 2. С. 136-141.

25. Мигунова О. В., Мигунов Н. И. О теоретических основаниях китайской концепции «геоцивилизационного континуума» // Век глобализации. 2017. № 2 (22). С. 20-36.
26. Морозова В. С., Дубровская К. С. Приграничный вектор социокультурной безопасности северо-востока Китая: исторический генезис и современные реалии // 70 лет современному китайскому государству: сб. статей. М.: Институт Дальнего Востока АН, 2019. С. 264-273.
27. Мясников В. С. Россия и Китай: историческое прошлое, современность и перспективы отношений (семь особенностей и семь моделей отношений России с Китаем) // Российско-китайские исследования. 2017. Т. 1. № 1. С. 10-21.
28. Самойлов Н. А. Внешняя политика Китая при императоре Цянь Луне // Клио. 2020. № 12 (168). С. 48-64.
29. Соловьев Ф. В. Китайское отходничество на Дальнем Востоке России в эпоху капитализма (1861-1917 гг.). М.: Наука, 1989. 124 с.
30. Титаренко М. Л. Двусторонние отношения России и Китая - надежный фактор развития и процветания наших стран // Моя вторая родина Китай. Книга памяти об академике М. Л. Титаренко. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 567-573.
31. Тихвинский С. Л. Россия и Китай: пора изживать остатки старых территориальных мифов // Новая и новейшая история. 2011. № 1. С. 107-114.
32. Храмчихин А. А. Военное строительство в Китае // Храмчихин А. Дракон проснулся?: внутренние проблемы Китая как источник китайской угрозы для России. М.: Ключ-С, 2015. С. 65-67.
33. Шаравин А., Глушков В. Ни победы, ни поражения // Независимое военное обозрение. 2000. № 36. С. 5-6.
34. Buzan B., Wæver O. Regions and Powers. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 564 p.
35. Fawcett L. Regionalism by Emulation: Considerations across Time and Space // Interregionalism and the European Union. Post-revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World. Abington: Routledge, 2016. P. 33-55.
36. Nyman J. What is the value of security? Contextualising the negative/positive debate // Review of International Studies. 2016. Vol. 42. № 5. P. 521-839.

Информация об авторах | Author information



Кононов Сергей Викторович¹, к. филос. н.

¹ Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, г. Благовещенск



Kononov Sergey Viktorovich¹, PhD

¹ Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky Far Eastern Higher Combined Arms Command School, Blagoveshchensk

¹ kononov7744@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.02.2021; опубликовано (published): 09.04.2021.

Ключевые слова (keywords): социальная безопасность; приграничный регион; российско-китайское приграничье; угроза Китая; российско-китайское взаимодействие; social security; border region; Russian-Chinese border regions; Chinese threat; Russian-Chinese cooperation.